

С. А. Никонов

Современные тенденции в изучении истории Мурманска

***Никонов
Сергей
Александрович,***
кандидат
исторических наук,
доцент, Мурманский
арктический
государственный
университет
(Мурманск, Россия)

4 октября 2016 г. город-герой Мурманск отметил свой 100-летний юбилей. Ко дню рождения города был приурочен целый ряд научных мероприятий, ставивших своей целью осветить страницы истории Мурманска и выявить его роль в развитии арктической зоны России. Одним из мероприятий стала межрегиональная научная конференция «Мурман и Российская Арктика: прошлое, настоящее, будущее», проходившая в Мурманском арктическом государственном университете с 26 по 28 сентября 2016 г. Участие в конференции приняли ученые из Архангельска, Москвы, Мурманска, Петрозаводска, Санкт-Петербурга, а также исследователи из Норвегии (университеты Тромсё и Сёрварангера) и Швеции (университет Седёрторн). В рамках работы конференции был затронут широкий спектр вопросов и проблем, связанных с историей города и региона. При этом хронологические рамки докладов далеко не всегда ограничивались XX веком — временем возникновения Мурманска. Тематика некоторых докладов касалась истории Кольского Севера периодов Древности и Средневековья.

Не ставя перед собой задачи осветить все стороны работы конференции, нам хотелось бы сосредоточиться на тех ее аспектах, которые связаны с новыми тенденциями в изучении Мурманска и Евро-Арктического региона.

Полагаем, что материалы конференции дают повод для такого рода историографических замечаний.

Мурманск уже неоднократно становился объектом научного исследования. Большая заслуга в разработке вопросов истории города принадлежит А. А. Киселеву, представившему в своих исследованиях не только основные этапы прошлого заполярной столицы (от Революции и Гражданской войны до постсоветского времени)¹, но и ряд частных аспектов, например названия городских улиц². Тем не менее считать проблему исчерпанной было бы неверным. Об этом, в частности, говорит целый ряд докладов, представленных на конференции. Среди них выделим доклады Д. А. Ермолаева, Ю. С. Ляхницкого и Д. А. Герасимова.

Д. А. Ермолаев (Государственный архив Мурманской области) рассмотрел проблему планов развития Мурманска в революционный и предвоенный периоды. Его выступление касалось не только планировки города, но и развития городской инфраструктуры, памятных мест и монументов. Исследователь выявляет изменения в представлениях об организации городского пространства Мурманска на переломе эпох (дореволюционной и советской), ставя вопрос о том, насколько планы организации «социалистического города» отвечали возможностям их претворения в жизнь. Так, замысел организовать трамвайное сообщение в городе наталкивался не только на материальные (нехватка средств и технических кадров), но и на естественно-географические препятствия — гористая и болотистая местность затрудняла прокладку трамвайных путей. Отметим, что Д. А. Ермолаев в последние годы активно изучает планирование развития города в пред- и послевоенный периоды. Историк уделяет внимание и вопросу о местах памяти Мурманска, связанных с утраченными культурными объектами и памятниками. Этой тематике посвящен целый ряд статей автора, появившихся на страницах областных изданий «Вечерний Мурманск» и «Мурманский вестник»³.

Ю. С. Ляхницкий (Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А. П. Карпинского) рассматривает биографию инженера, проектировщика портов В. Е. Ляхницкого — одного из разработчиков Мурманского торгового порта. Затронутая исследователем проблема, как представляется, важна для раскрытия роли отдельных личностей в ранней истории города. Дело в том, что до недавнего времени начальная история Мурманска, пришедшаяся на период Революции и Гражданской войны, ассоциировалась преимущественно с военными и политическими деятелями. Так, в последние годы вышел ряд работ и публикаций источников о таких деятелях, как И. И. Александров, В. Л. Бжезинский, К. Ф. Кетлинский⁴. На этом фоне роль гражданских лиц, внесших значительный вклад в историю города, выглядит не очень заметной.

Ценность доклада Ю. С. Ляхницкого заключается и в том, что автором был обнародован фотоархив В. Е. Ляхницкого, запечатлевший проектировочные работы и их участников, а также строительство Мурманского порта в 1916–1917 гг. Безусловно, публикация этих фотографий пополнит уже имеющиеся документальные материалы по начальной истории Мурманска⁵.

Д. А. Герасимов (средняя общеобразовательная школа № 19, г. Мурманск) исследовал демографию Мурманска в 1917–1920 гг. Интерес к сюжетам исторической демографии Кольского Севера в последнее время возрос, что во многом

связано с выходом в свет исследования А. А. Малашенкова и П. В. Фёдорова, посвященного генеалогии города Колы второй половины XIX — начала XX в.⁶ Тем не менее состав населения Мурманска в 1917–1920 гг. специально в историографии не рассматривался. Этот вопрос приобретает тем большую актуальность, что первая перепись советского периода была проведена только в 1920 г. Д. А. Герасимов выявил такую демографическую особенность, как преобладание мужского населения над женским; социальное лицо города определял рабочий класс, численно превосходя две другие группы населения — чиновничество и военнослужащих. Таким образом, Мурманск стал новым типом города Крайнего Севера России, облик которого определял промышленный пролетариат, а не военные и госслужащие.

Развитие одной из составляющих социальной инфраструктуры Мурманска 1920-х — 1930-х гг. — системы общепита — получило отражение в докладе А. Г. Бахтиной (Мурманский арктический государственный университет; далее — МАГУ). Проблема организации распределения продуктов и товаров в советском обществе, а также вопросы сферы обслуживания относятся к разряду востребованных тем историографии. В частности, глубокое освещение эти вопросы получили в работах Е. А. Осокиной, Н. Б. Лебиной и ряда других авторов⁷. А. Г. Бахтина выявила как особенности развития общепита города, так и общие тенденции, характерные для страны. Так, сфера общественного питания в Мурманске создавалась с нуля, поскольку она не успела возникнуть в городе, основанном накануне Революции 1917 г. Общими тенденциями в развитии мурманского общепита стали негативные явления — низкий уровень обслуживания и качества продукции. Тем не менее, как было отмечено автором, общепит смог в минимальной степени выполнить свою задачу — обеспечить питанием служащих и рабочих города в обстановке товарного дефицита.

Еще одно направление в работе конференции — проблема положения неполноправных и маргинальных групп общества в истории Мурманска и региона. Это относится к церковнослужителям и членам церковных общин (приходов), иноэтничным группам населения и военнопленным. В докладе Ю. П. Бардиловой (МАГУ) рассмотрена история православной общины Никольского храма Мурманска в 1920-е гг. Планировавшаяся как кафедральный храм вновь основанного города, Никольская церковь с утверждением в 1920 г. советской власти попала в разряд маргинальных учреждений, а члены прихода — в число неблагонадежных лиц. Исследователем выявлена сплоченность небольшой православной общины города, прекратившей свое существование только в результате репрессий со стороны власти. Поднятые Ю. П. Бардиловой вопросы продолжают ее исследования о положении церкви на территории Европейского Севера России в 1920-е — 1940-е гг.⁸

Проблема репрессий против инонационалов в истории Мурманска и Кольского Севера нашла отражение в докладах российского и шведского исследователей С. Г. Веригина (Петрозаводский государственный университет) и А. С. Котлярчука (университет Сёдертёрн). С. Г. Веригин рассмотрел вопрос о депортации иноэтничных граждан с территории Мурманской области в Карелию в конце 1930-х гг. Репрессии обрушились главным образом на советских финнов и норвежцев, проживавших на побережье Баренцева моря. Главной причиной депортации, по мнению историка, стали военные опасения власти накануне Советско-финской

и Второй мировой войны. В целом рассуждения исследователя находятся в русле сложившейся историографической традиции. Так, в сходном ключе репрессии против инонационалов были рассмотрены в работах А. А. Киселева, О. В. Миколюк, Е. А. Ореховой⁹.

А. С. Котлярчук рассматривает депортацию норвежских, шведских и финских колонистов с территории Мурманской области в контексте проблемы исторической памяти. Так, исследователем выявляется разница в сохранении исторической памяти о событиях конца 1930-х гг. в Финляндии и странах Северной Европы, где депортация оказалась вписана в трагический контекст истории народа, и в современной России, где память о репрессиях против инонационалов является общественной инициативой. Недавно вышла монография исследователя, посвященная истории шведской общины на территории советской Украины¹⁰.

М. В. Ходяков (Санкт-Петербургский государственный университет), являясь автором ряда публикаций по истории военнопленных Второй мировой войны, увидевших свет не только в нашей стране, но и за рубежом¹¹, рассмотрел проблему организации захоронений военнопленных вермахта и стран — союзниц гитлеровской Германии в Мурманске и Мурманской области. Исследователем представлена не только «география» захоронений военнопленных, но и отношение к проблеме захоронений со стороны власти во второй половине 1940-х — начале 1960-х гг. Несмотря на то что мемориальная культура Мурманска уже неоднократно становилась объектом исследований¹², затронутая М. В. Ходяковым проблема во многом оставалась неизученной.

С проблемой экономического освоения Арктики связан ряд докладов, в которых были затронуты вопросы развития транспортных коммуникаций Крайнего Севера Европейской России и роли Мурманска в их становлении. Так, А. А. Голубев (Петрозаводский филиал Санкт-Петербургского государственного университета путей сообщения — СПбГУПС) обратил внимание на развитие Кировской (Мурманской) железной дороги в предвоенный период. Особую роль в становлении транспортной коммуникации сыграла деятельность транспортно-промышленного и колонизационного комбината Мурманской железной дороги в 1920-е гг., ставшая начальным этапом в промышленном развитии региона накануне индустриализации 1930-х гг. А. А. Голубевым также подготовлен ряд монографических исследований о проблеме железнодорожного развития на Европейском Севере России¹³.

В. Н. Копанев (Петрозаводский филиал СПбГУПС) затронул проблему роли мировых войн в становлении Мурманского транспортного узла, связавшего во едино железную дорогу и порт.

Не были обойдены стороной и вопросы, затрагивающие проекты развития транспортного сообщения в Евро-Арктическом регионе и Северного морского пути. В докладе О. В. Чураковой (Северный (Арктический) федеральный университет) обращено внимание на роль известного художника и общественного деятеля Севера России А. А. Борисова в подготовке проекта Мурманской железной дороги, которая должна была стать связующим звеном транспортных коммуникаций Европейского Севера и Сибири. В. А. Карелиным (Мурманский институт экономики филиал Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики) было обращено внимание на сотрудничество русского эмигранта Б. А. Вилькицкого

и норвежского ученого О. Брока в обсуждении проекта Северного морского пути.

Д. С. Семенов (гимназия № 9, г. Мурманск) рассмотрел проблему организации советского военного планирования в регионе в предвоенный период. Интерес исследователя к вопросу вписывается в современный историографический контекст изучения начального периода Великой Отечественной войны в Заполярье, основу которого составляют архивные материалы¹⁴.

Отдельные аспекты сотрудничества России и стран Северной Европы были затронуты в выступлениях А. А. Комарова (Институт всеобщей истории РАН), Р. А. Давыдова (Архангельское отделение Уральского отделения РАН), Т. С. Мишаевой (С(А)ФУ), М. Б. Ильичевой и А. П. Кузьмина (МАГУ).

Таким образом, опыт конференции показал актуальность изучения истории Мурманска в контексте истории Крайнего Севера Европейской России и стран Северной Европы. Комплексный подход позволяет не только открыть новые страницы в истории города, но и выявить его роль в развитии Евро-Арктического региона.

¹ Киселев А. А., Тулин М. А. Книга о Мурманске. Мурманск, 1977; Киселев А. А. 1) Мурманск — город-герой. М., 1988; 2) «Город мой широкоплечий...». Мурманск, 1996.

² Киселев А. А. Мурманск в истории улиц и площадей. Мурманск, 2006.

³ Вышедшие в газетах статьи были обобщены в отдельном издании: Ермолаев Д. А. Сто страниц истории к 100-летию Мурманска. Мурманск, 2016.

⁴ Ермолаев Д. А. Иван Александров. Штрихи к портрету лидера мурманской революции. СПб., 2008; Бжезинский В. Л. Вооруженная интервенция на Мурмане. Воспоминания председателя Центромурма о событиях 1917–1918 гг. Мурманск, 2012.

⁵ «Северный проект» Российской империи. Рождение Мурманска в правительственных документах 1916–1917 гг. (публикация подготовлена П. В. Фёдоровым) // Исторический архив. 2013. № 4. С. 116–126; Мурманск: начало пути 1916–1940 гг.: сб. документов. К 100-летию со дня основания города Мурманска. Мурманск, 2016.

⁶ Малащенко А. А., Фёдоров П. В. Коляне (XIX — первая четверть XX в.): историко-генеалогический атлас. Ч. I–II. Мурманск, 2010.

⁷ Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 2008; Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. СПб., 2015.

⁸ Бардылева Ю. П. Русская православная церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015.

⁹ Миколок О. В. Политические репрессии на Мурмане в 30-е годы XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2003; Орехова Е. А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX — первой трети XX в.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009; Киселев А. А. Очерки этнической истории Кольского Севера. Мурманск, 2009.

¹⁰ Котлярчук А. С. «В кузнице Сталина». Шведские колонисты Украины в тоталитарных экспериментах XX века. М., 2012.

¹¹ Hodjakov M. Välimaalastast sõjavangid Kreenholmi puuvilladudes. 1945 aasta // Tuna. Ajalookultuuri ajakiri. 2013. N 3. Lk. 101–108; Chodjakov M. V. In attesa della «terza guerra mondiale»: prigionieri di guerra tedeschi e cittadini sovietici alla fine degli anni quaranta // Memoria e Ricerca. 2016. N 1. P. 147–160; Ходяков М. В. 1) Материалы по истории иностранных военнопленных Великой Отечественной войны в архивах Санкт-Петербурга // Вестник архивиста. 2015. № 1. С. 64–77; 2) Практики выживания иностранных военнопленных в лагерях НКВД — МВД во второй половине 1940-х годов // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2015. № 2 (79). С. 41–54; 3) Агентурная работа НКВД — МВД в лагерях иностранных военнопленных Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История.

2016. Вып. 2. С. 139–149; 4) Иностранцы военнопленные Великой Отечественной войны в лагерях НКВД — МВД Эстонии. 1944–1949 гг. СПб., 2016.

¹² *Фёдоров П. В.* Мурманский некрополь. Мурманск, 2008.

¹³ *Голубев А. А.* История строительства Мурманской железной дороги (1894–1917 гг.). СПб., 2011.

¹⁴ *Чапенко А. А.* Титовская оборонительная операция. 22 июня — 5 июля 1941 г. Мурманск, 2014.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Никонов С. А. Современные тенденции в изучении истории Мурманска // *Новейшая история России*. 2017. № 2 (19). С. 209–215.
УДК 94(470.1/.2)(082)

Аннотация: В статье рассматриваются новые тенденции в изучении истории Мурманска и развития Евро-Арктического региона. Материалом для историографического анализа стали результаты научной конференции «Мурман и Российская Арктика: прошлое, настоящее, будущее», проходившей с 26 по 28 сентября 2016 г. в Мурманском арктическом государственном университете. Во время работы конференции был рассмотрен широкий круг вопросов истории, этнологии, археологии Кольского Севера. Но основным направлением работы конференции были история и развитие Мурманска и Евро-Арктического региона в XX в. Поднятые на конференции вопросы позволяют говорить о формировании новых направлений в изучении истории города. К ним можно отнести проекты развития «социалистического» Мурманска, «места памяти» города — утраченные и сохранившиеся, демографию и социальную структуру, развитие социальной инфраструктуры, вклад инженерных кадров в становление города и ряд других. Самостоятельное направление в работе конференции — рассмотрение вопросов положения неполноправных групп предвоенного Мурманска, а также судьба инационалов (норвежцев и финнов), проживавших в Мурманской области и подвергнувшихся репрессиям в 1930-е гг. Актуальными в работе конференции стали и вопросы развития транспортных коммуникаций в Евро-Арктическом регионе, и роль Мурманска в их организации. Так, было обращено внимание на роль Мурманской (Кировской) железной дороги в становлении транспортного узла в период накануне Великой Отечественной войны, проекты организации Северного морского пути в послереволюционный период, роль русско-норвежской торговли в экономическом развитии Мурманска.

Ключевые слова: историография, Мурманск, научная конференция, Арктика.

Сведения об авторе: *Никонов С. А.* — кандидат исторических наук, доцент, Мурманский арктический государственный университет (Мурманск, Россия); snikonov-77@mail.ru

FOR CITATION

Nikonov S. A. Modern Trends in Studying of Murmansk History, *Modern History of Russia*, no. 2, 2017. P. 209–215.

Abstract: The article discusses new trends in the study of the history of Murmansk and the development of Euro-Arctic region. Material for historiographic analysis were the results of the scientific conference “Murman and the Russian Arctic: past, present, future”, held from 26 to 28 September 2016 in the Murmansk Arctic State University. During the conference there was discussed a wide range of issues of history, ethnology, archeology of the Kola North. But the main focus of the conference was the history and development of Murmansk and the Euro-Arctic region in the XX century. Raised questions allow to speak about formation of new directions in the study of the history of the city. These include projects for the development of “socialist” Murmansk, “places of memory” of the city — the lost and surviving, the demographics and social structure, social infrastructure development, the contribution of engineers in the development of the town, and several others. Self-direction in work of the conference was the consideration of the provisions of the unequal groups premilitary Murmansk, and also the fate of Norwe-

gians and Finns, who lived in the Murmansk region and subjected to repressions in the 1930s. Become relevant on the issues of development of transport communications in the Euro-Arctic region and the role of Murmansk in their organization. So, attention was drawn to the role of the Murmansk (Kirov) railroad in the development of a transport hub in the period before the great Patriotic war, the projects of the organization of the Northern sea route in the post-revolutionary period, the role of Russian-Norwegian trade in the economic development of Murman.

Keywords: historiography, Murmansk, scientific conference, Arctic.

Author: *Nikonov S.A.* — Candidate of History, Associate Professor, Murmansk Arctic State University (Murmansk, Russia); snikonov-77@mail.ru

References:

Khodjakov M. V. 'In attesa della «terza guerra mondiale»: prigionieri di guerra tedeschi e cittadini sovietici alla fine degli anni quaranta', *Memoria e Ricerca*, no. 1, 2016.

Khodjakov M. 'Välismaalastast sõjavangid Kreenholmi puuvilladudes. 1945 aasta', *Tuna*, no. 3, 2013.

Bardileva Yu. P. *Russkaya pravoslavnaya tserkov na Kolskom Severe v pervoy polovine XX veka* (Murmansk, 2015).

Bzhezinskiy V. L. *Vooruzhennaya interventsia na Murmane. Vospominaniya predsedatelya Tsentromura o sobytiyakh 1917–1918 gg.* (Murmansk, 2012).

Chapenko A. A. *Titovskaya oboronitel'naya operatsiya. 22 iyunya — 5 iyulya 1941 g.* (Murmansk, 2014).

Ermolayev D. A. *Ivan Aleksandrov. Shtrikhi k portretu lidera murmanskoy revolyutsii* (St. Petersburg, 2008).

Ermolayev D. A. *Sto stranits istorii k 100-letiyu Murmanska* (Murmansk, 2016).

Fedorov P. V. *Murmanskiy nekropol* (Murmansk, 2008).

Golubev A. A. *Istoriya stroitelstva Murmanskoy zheleznoy dorogi (1894–1917 gg.)* (St. Petersburg, 2011).

Khodjakov M. V. 'Agenturnaya rabota NKVD-MVD v lageryakh inostrannykh voyennoplennykh Velikoy Otechestvennoy voyny', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, Ser. 2. Istoriya, Iss. 2, 2016.

Khodjakov M. V. 'Materialy po istorii inostrannykh voyennoplennykh Velikoy Otechestvennoy voyny v arkhivakh Sankt-Peterburga', *Vestnik arkhivista*, no. 1, 2015.

Khodjakov M. V. 'Praktiki vyzhivaniya inostrannykh voyennoplennykh v lageryakh NKVD — MVD vo vtoroy polovine 1940-kh godov', *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, no. 2 (79), 2015.

Khodjakov M. V. *Inostrannyye voyennoplennyye Velikoy Otechestvennoy voyny v lageryakh NKVD — MVD Estonii. 1944–1949 gg.* (St. Petersburg, 2016).

Kiselev A. A. "Gorod moy shirokoplechiy..." (Murmansk, 1996).

Kiselev A. A. *Murmansk v istorii ulits i ploshchadey* (Murmansk, 2006).

Kiselev A. A. *Murmansk — gorod-geroy* (Moscow, 1988).

Kiselev A. A. *Ocherki etnicheskoy istorii Kolskogo Severa* (Murmansk, 2009).

Kiselev A. A., Tulin M. A. *Kniga o Murmanske* (Murmansk, 1977).

Kotlyarchuk A. S. "V kuznitse Stalina". *Shvedskiye kolonisty Ukrainy v totalitarnykh eksperimentakh XX veka* (Moscow, 2012).

Lebina N. B. *Sovetskaya povsednevnost: normy i anomalii. Ot voyennogo kommunizma k bolshomu stilyu* (St. Petersburg, 2015).

Malashenkov A. A., Fedorov P. V. *Kolyane (XIX — pervaya chetvert XX v.): istoriko-genealogicheskiy atlas, Parts I-II* (Murmansk, 2010).

Mikolyuk O. V. *Politicheskiye repressii na Murmane v 30-ye gody XX v.* [Candidate of History Dissertation] (Murmansk, 2003).

Murmansk: nachalo puti 1916–1940 gg: sb. dokumentov. K 100-letiyu so dnya osnovaniya goroda Murmanska (Murmansk, 2016).

Orekhova E. A. *Kolonizatsiya Murmanskogo berega Kolskogo poluostrova vo vtoroy polovine XIX — pervoy treti XX v.* [Candidate of History Dissertation] (St. Petersburg, 2009).

Osokina E. A. *Za fasadom "stalinskogo izobiliya": Raspredeleniye i rynek v snabzhenii naseleniya v gody industrializatsii. 1927–1941* (Moscow, 2008).

"Severnnyy proyekt" Rossiyskoy imperii. Rozhdeniye Murmanska v pravitelstvennykh dokumentakh 1916–1917 gg., Publ. P. V. Fedorov, *Istoricheskiy arkhiv*, no. 4, 2013.